

В.С. СОЛОВЬЁВ: ДИАЛОГ С ПЕССИМИЗМОМ.

Исследователям хорошо известен вклад В.С. Соловьёва в защиту самостоятельности философии, его спор с позитивизмом, обоснование специфичности предмета философии. Менее известно, что, решая эту задачу, Соловьёв принял участие в развернувшейся тогда дискуссии по проблеме пессимизма. Эта дискуссия на Западе и в России была вызвана возрастающим интересом к пессимизму как к философской доктрине (А. Шопенгауэр, Э. Гартман) и как к массовому явлению общественного сознания. Многие учёные, философы, богословы в той или иной мере приняли участие в обсуждении этой темы. В духе популярных тогда позитивистских настроений предпринимались попытки исключить философскую составляющую и ограничиться строгими рамками естественнонаучной методологии.

Далеко не все исследователи проблемы пессимизма считали возможным применение методов опытных наук в решении вопросов, традиционно составлявших предметное поле философии. Древние как сам человек проблемы самопознания, самоопределения в окружающем мире на уровне высших абстракций всегда составляли ядро философского сознания. Но в условиях популярности позитивизма интерес к «проклятым» темам в научной среде иногда считался почти неприличным.

Последовательную позицию в отстаивании метафизики занимал Соловьёв. Он определял оптимизм и пессимизм как общие воззрения на бытие человека и мира, с точки зрения соотношения добра и зла. «Самая возможность оценки мира в смысле добра и зла предполагает утверждение за человеческою личностью и её сознанием принципиального значения в жизни вселенной, - признание, что мир имеет цель, и что эта цель есть человек».¹

Поэтому с позиций натурализма и механистического материализма, отрицающих телеологию, спор между оптимизмом и пессимизмом вообще не имеет смысла. Вне теологии и метафизики теоретический оптимизм опирается